

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ КУЛЬТУРЫ

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL MEASURING OF PROBLEM QUESTIONS OF CULTURE

T. Borisova

Annotation

The wide circle of problem questions of philosophical culture of thinking is examined in her historical and philosophical transcription. A philosophical-critical look over of the Russian thinker Н.Попова is brought the relatively distorted understanding of bases of christian world view. Basic approaches are formulated in consideration of mutual relations of culture and nature, man and God, sense of life and death. Connection of heathen and christian culture is grounded in their comparative analysis, and similarly socially-philosophical measuring of basic christian values.

Keywords: culture, truth, nature, God, sense of life, work.

Борисова Татьяна Викторовна
Днепропетровская национальная
металлургическая академия
Украины

Аннотация

Рассматривается широкий круг проблемных вопросов философской культуры мышления в ее историко-философской транскрипции. Приводится философско-критический взгляд русского мыслителя Н.Попова относительно искаженного понимания основ христианского мировоззрения. Формулируются основные подходы в рассмотрении взаимоотношений культуры и природы, человека и Бога, смысла жизни и смерти. Обосновывается связь языческой и христианской культуры в сравнительном их анализе, а так же социально-философское измерение основных христианских ценностей.

Ключевые слова:

Культура, истина, природа, Бог, смысл жизни, творчество.

В нашей жизни должно быть нечто устойчивое, вечное, стоящее выше естественного течения событий и всей мировой истории. Думается нам, что это нечто и есть культура – христианская культура. Настоящий ее облик должен иметь вид и форму храма истины. Кто берется в наше время за исследование сущности самой культуры, ее основных проблем и перспектив дальнейшего развития, тому необходимо приходится преодолевать немало трудностей и сомнений на этом пути. Одним из тревожных для исследователя сомнений является – возможность увидеть "лишнее" и ложное, псевдоценности в метафизическом теле культуры. В то же время, следует признать, что мы не можем проследить в данном исследовании проблему до ее последних оснований. Цель наша скромнее – очертить философские горизонты этого вопроса и отметить основные проблемные его точки. Обращение к работе русского мыслителя Н.Попова "Власть кумировъ въ храмъ истины" (1900 г.) послужит нам историко-философской основой для иллюстрации проблемы в свете православной культуры мышления. Работа эта была написана более ста лет тому, она была реакцией автора на состояние культуры того времени, но при всем этом она не теряет своей актуальности и сегодня для философского осмысления культурных событий нашего времени.

Философски мыслящие умы уже приходят к пониманию идеи о том, что современная цивилизация предпола-

гает и предлагает в культурологическом смысле анонимного субъекта. В то время как культура имеет дело с конкретной личностью. Культура – это всегда творчество, а оно всегда индивидуально, лично, даже в мире природы и космоса, где все имеет своего персонального архитектора и исполнителя – Творца. В культурном пространстве мы имеем дело с личностью человека, а ей, как об этом писал в свое время Ф.Бэкон, свойственно ошибаться, становиться послушным рабом идолов (кумиров). Вот на эту идею английского мыслителя Нового времени и обращает особое внимание Н.Попов в своей работе. Такой компаративистский анализ взглядов двух мыслителей различных эпох и философских направлений в рассмотрении данного вопроса очень удобен и полезен. В его цели входит не только сопоставление философских традиций, постановки и развязывание сквозных проблем мировой философии, тут уже акценты смещены в сторону диалога и синтеза идей.

Отправной точкой анализа в религиозно-философском очерке Н.Попова стало упоминание о синайском предательстве еврейского народа Бога, смена в поклонении золотому тельцу. Русский мыслитель негодует по поводу этого предательства тогда и измене христианским истинам сегодня. Он указывает на парадоксальную узость кругозора и мировоззрения современных "изменников" христианства, что не желают видеть очевидного. А именно, все высокое и великое в истории происходит по

велению Бога. Великое переселение народов, что положило основание современным государствам Европы, благовестие апостолов во многих частях мира, крестовые походы, что некоторым образом способствовали сближению Запада и Востока, творческое наследие Рафаэля, Микеланджело, развитие филологии, спровоцированное переводами Библии, достижения в естественных науках. Все это заполняет культурно-историческое пространство, но видится и толкуется не в свете Христовой Правды. Таким образом, исторический "багаж" человечества множится, а вместе с ним множатся человеческие предрассудки и пустые умствования.

Ключевой проблемой в этой ситуации Н.Попов видит то, что новые культы маскируются под духовные основы христианской истины. В этом русский философ заручается поддержкой со стороны Ф.Бэкона, который отметил в своей работе "Новый Органон" идею о том, что нелегко делать различие между идолами человеческого духа и идеями Божьего Духа, то есть между ложными размышлениями и заложенными в тварях истинными свойствами и впечатлениями. На наш взгляд, это куда больше чем очередная гносеологическая проблематика, больше чем вопрос о методе, как об этом часто пишут в популярных студенческих учебниках философии. Речь идет о глубокой онтогносеологической и культурно-исторической теме. Которая выходит за рамки философской методологии и философии религии. Верно то, что там она набирает свой рост и берет свой импульс, но разрушительной волной выплескивается на все тело культуры. Нравственной "навигацией" в рассмотрении этого вопроса для нас послужат основы христианского мировоззрения. Н.Попов отмечает, что со времен Ф.Бэкона прошло достаточно времени, что бы количество этих идолов (кумиров) значительно умножилось, а власть их усилилась и окрепла. При этом следует указать, что беконовские идолы предупреждают о заблуждениях при изучении внешней природы. Хотя сам английский мыслитель видел в природе воплощение Божественного, потому эту классификацию идолов можно переложить на изучение внутренней природы – нравственной жизни человека. Сам же Н.Попов считает, что это следует сделать еще и по той причине, что для многих людей знания основ христианской жизни – такая же тайна как и не изученная еще внешняя природа.

"Идолы пещеры" более всего предстают перед человеком, по мнению Н.Попова, в быстрой смене цивилизационных открытий науки и технического прогресса. При этом они создают впечатление грандиозного зрелища, которое как вселяет крепкую уверенность, так и порождает страхами душу современного человека, его положение, состояние и будущее в этом мире. "Яд" этих впечатлений и переживаний для человеческого духа в смене крайностей и нарушении внутреннего равновесия. Происходит обожествление естественного человека и отрицание высших потребностей духа человеческого. Русский

философ характеризует историю конца XIX века как историю по преимуществу человеческого ума: "вся события, составляющая ее содержание (возрождение, реформация и пр.), сводятся к борьбе ума за свои права и отвещению того, что с трудом укладывается в его рамки" [2; 10–11].

Ошибка современности кроется в провозглашенной власти культа человеческой мысли, переключении всех надежд и чаяний на него в решении всех-всех общественных и личных зол. Решить проблему – это дать уму больше свободы. Все это, как отмечает, Н.Попов, создает необыкновенно широкий спрос на так называемые "продукты ума", а в культурологическом значении – это насыщение культа рационализма. На основе этого приходим к выводу, что знание стает по большей части информированностью, без соучастия в творчестве, без высокого и нравственного в нем. Умному прощается многое за его ум, а детская простота сердца, в христианском ее понимании, получает негативную характеристику недалекости и ограниченности. Укрепившись в статусе рационализм, становится теорией, модифицируя даже представления о трех стремлениях человека – Добре, Красоте, Истине. В новом их понимании они имеют чисто интеллектуальное происхождение, это уже результат рассудочных манипуляций. В некотором смысле в этом видится очередная в истории человеческой культуры гносеологическая революция, влекущая человека к искаженному представлению о себе, в мире и истине, наполняя нравственное пространство человека абстрактными и отвлеченными понятиями. В таком случае рационализм восходит до статуса общественной потребности. Новизна и оригинальность культивируется как ценности, без проверки их на нравственную обоснованность: "Словом, культурный человек нашей эпохи готов воскликнуть вмести с одним или подь своды ада! – вь мирь неизвѣстности, чтобь новое найти!" [2; 13].

Отрадно замечать, что эта проблема узнается и в наши дни. Некоторые российские культурологи справедливо уделяют ей серьезное внимание. Признают, что многие люди сегодня с животной жадностью ищут от жизни впечатлений. В этом видится нравственное уродство, поскольку человек приходит в этот мир с неудержимым желанием творчества – оставить свой неповторимый след в истории, в вечности. В то время как "впечатленцы" мнят из себя эту вечность и просто пассивно ждут, что все остальные оставят след в них, от мира и от других исторически ждут чудес.

Символом "новой религии" в культурном пространстве становится все естественное. Такая система ценностей приносит богатый "урожай" поскольку засеивается он в "ниву" человеческих слабостей, а эгоизм постулируется как ведущий принцип человеческого поведения. На неутешительный вывод о состоянии духовной жизни обще-

ства выходит в своих размышлениях Н.Попов: "Человѣкъ – богъ, онъ въ концѣ-концовѣ устроить все къ лучшему, дѣйствительность держится его умомъ, который является единственнымъ носителемъ истины; человекъ – скотъ, онъ все ведетъ къ гибели и разрушенію, действительность – царство матеріи, а человеческій умъ – одно изъ безконечныхъ движеній этой матеріи. Вотъ два полюса, среди которыхъ бьется культурная мысль нашего времени, въ отчаяніи бросающаясь изъ одной крайности въ другую, каждый разъ нанося себе новыя раны и усиливая свои страданія" [2; 16].

Бич нашего времени – размягчение "нравственного позвоночника" и скука от избытка влечений. Античный скептицизм реанимирован в образе философского нигилизма наших дней. Все эти события подрывают духовное, психическое и физическое здоровье человека, делая его крайне раздражительным, агрессивным, нетерпеливым. Потому мало способным к глубокому, свободному и осознанному поиску истинных основ жизни, которые имеют мало общего с временными и случайными волнениями личной и общественной жизни.

Довольно интересное определение культуры приводит сам Н.Попов. В нем говорится о том, что смысл культуры заложен в возможности человека пользоваться внешней природой как орудием для удовлетворения своих обычных нужд (материальная культура) или как символ для выражения своих высших потребностей и интересов (духовная культура). Природа тут выступает живой тканью бытия человека (уже начиная с Адама). В целом же, культура, в ее деятельном состоянии – это оригинальный плод совместной работы трех деятелей – Бога, природы и человека. Так русский философ видит метафизические основы понимания культуры: "Богъ создаетъ среду для культуры, надѣляетъ ее необходимыми законами и силами, сообщаетъ ей начальное направленіе, но, затѣмъ, предоставляетъ природѣ и человекѣ устроить свои отношенія на основаніи присущихъ имъ потребностей и стремленій" [2; 23]. Потому живую жизнь культура в ее исторической перспективе живет только тогда, когда служит целям Провидения и наоборот – погибает их нарушая.

Философская глубина осмысления взаимоотношений природы и человека у Н.Попова достигается путем их онтологического сравнения и метафизического синтеза. Уже нет сомнений в том, что Бог оставил нам две книги: Книгу Священного Писания (Библию) и Книгу Творения (Природу). Природа молчаливо и безропотно следует своим законам бытия, потому она и способна к обновлению и самовосстановлению. Иное дело человек. Он в свою очередь привязан к свободному и сознательному исполнению тех планов, какие бессознательно исполняет природа. Именно поэтому культурное сознание фиксирует отклонения или извращения со стороны человека

принципов своего существования и предназначения. Человек для природы – "свой", но не все в природе "свое" для человека. Как в природе, так и в человеке могут бушевать стихии, но они разные, а потому и оцениваются по-разному.

Отдельным философским срезом у Н.Попова рассматривается эта проблематика в контексте языческой культуры. По мнению мыслителя, эгоизм языческого мира впервые разрушил органический культурный союз Бога, природы и человека. В чем же это разрушение? Ответ лежит на поверхности: языческая культура оправдала слияние человека и Бога в одно. Где Бог был принижен до человека и понимался как космическое явление. В то время как, человек был возведен до уровня Творца, становясь как явление природы – на одном уровне с Ним. В этом коварстве смещения онтологических основ бытия и родился антропоморфизм греко-римской религии. Искать Бога языческий мир не перестает. Через тесную связь с природой, доходившую до рабства ей, язычник постоянно оживляет свое религиозное чувство. Эти искания были ни чем иным как исканием только формы представлений о Нем. Дальнейший ход культурно-исторического развития говорит нам, что найдя совершенную форму вероисповедания в христианстве, языческий мир успокаивается и принимает ее в апостольской проповеди. Невольно вспоминаются слова еще одного русского мыслителя С.Булгакова о том, что язычество после Христа умирает не только исторически, но и мистически. Мистика вне Христа и помимо Него, а так же магия, колдовство, пантеизм и философская реставрация язычества придают ей антихристианский и даже демонический характер.

В свою очередь это наталкивает нас на размышление о свете и мраке, где оба они мысленно и чувственно связаны с ощущением высоты. Чем ближе культура к Богу, тем выше она, чем дальше от Него, тем больше погружения во мрак и забвение. В диалоге культур (языческой и христианской) всегда есть "вертикаль". Ясно, что не все элементы в ней равнозначны. В ней есть "высокое" и "низкое", но самое главное – есть вектор, направленный к горнему миру. И здесь, по нашему глубокому убеждению, не может быть никаких религиозных экспериментов и вариантов на тему. Человеку же наших дней, как нам думается, важно не вспоминать об этом час от часу, а помнить всегда. Базисные ценности (в качестве которых для нас выступают христианские) не только сохраняют, но и составляют культурный генотип всей социальной жизни.

Русский философ Н.Попов акцентирует свое внимание еще на одном важном моменте анализа этого вопроса. Речь идет о том, что под влиянием христианского мировоззрения сама человеческая природа не была изменена, ей лишь были указаны неведомые раньше пути и даны были средства свободного движения по новым сте-

ням. Это во многом объясняет наличие языческого эгоизма в культуре наших дней. В эпоху Возрождения, по убеждению Н.Попова, произошла страшная по своим последствиям подмена ценностей уже в христианском мире, когда христианская мысль была отчасти введена в самые недра язычества. Дохристианский мир сливал Бога с человеком, а точнее с человеческими потребностями в красоте (как в Греции) или правовом порядке (как в Риме). Сейчас языческий эгоизм христианского мира производит иную страшную подмену – обожествленную через искупление и возрождение личность на личность естественную, которая готова спорить с Творцом и Его заповедями.

Это очень похоже на дерзкую демонстрацию силы со стороны воинствующего антропоцентризма, который явно склонен поощрять забвение чувства меры, чем обнаруживает свою культурно-онтологическую и аксиологическую несовместимость с основами христианского мировоззрения. Сложность разрешения этого вопроса сегодня можно объяснить такими словами Н.Попова: "Остались те же вьчныя и безконечныя стремленія и запросы личности, тоже царственное положеніе человьческаго я вь универсь, какія возвьстило христіанство, но всему этому сообщено эгоизмомь иное напрвленіе, жизнь пошла по линіи сопротивленія Богу и стала подмьнять Его вельнія требованіяи себялюбія" [2; 25–26].

Дальнейшее бурное развитие науки и техники закружило человечество в мечтах и абсурдах:

- ◆ проповедь абсолютных прав человеческого разума, хотя по природе своей он онтологически предельно ограничен в возможностях;
- ◆ признание "сомнения" исходным принципом развития;
- ◆ неоправданное тождество между состояниями образованности (воспитанности) и нравственной чистоты (духовности);
- ◆ постулирование предельных масштабов прав и свобод личности в демократическом строе обществен-

но-правовой жизни;

- ◆ правовая легализация об общественное оправдание человеческих слабостей (гомосексуализм, эвтаназия как вид самоубийства, аборт, как способ убийства, проституции и т.д.).

В этом контексте слова С.Булгакова и Н.Попова звучат свежо и актуально для нашей социально-культурной ситуации. Человек дискредитирует себя даже в творчестве – его творчество удаляет из сознания творчество Бога. Это опасно тем, что сама личность человека из условной превращается в безусловную и человек пытается занять не свое место, а место Господа. Человеческий дух заявляет свои псевдоправа в наступательной форме. Поэтому вовсе не удивительно, что мнение о так называемом скором и богатом культурно-технологическом росте общества является причиной его духовного обнищания и растрепанности. Сегодня принято считать, что культура постмодернизма – это оригинальная неклассическая критическая ревизия всей европейской культуры. На самом же деле происходят фундаментальные шатания от рационализма к скептицизму. Об этом в свое время писал и Н.Попов в конце XIX века: "Когда умь начинает заявлять, что онь знает, или, по крайней мьре, можетъ знать все, таже истинность духа утвердаеть, что онь вь сущности не знаетъ ничего (раціонализмь, скептицизмь) и т.д." [2; 28].

Подытоживая все выше сказанное, отметим, что решение вопроса о борьбе с "кумирами" (идолами) должно лежать в философско-аксиологической плоскости анализа. Конструируя очередной образ культурно-исторической картины мира – человечество должно прийти к пониманию того, что следует обратиться за помощью в этом творческом строительстве к христианскому мировоззрению. Иначе, все эти культурологические и философские рефлексии на тему духовности и нравственности мира современных ценностей будут ни чем больше как очередной жалобой мира – жалобой сироты, что потерял Отца Небесного, от Которого ушел сам. Никакие достижения века сего и грядущего не смогут заглушить этой жалобы и облегчить боль утраты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С. Тихія думы – М. – 1918. – 202 с.
2. Поповъ Н. Власть кумировъ вь храмъ истины. Религіозно-философскій очеркъ. М., 1900. – 97с.